В. С. Слепокуров[3]

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР[4]

Актуальность тематики XXII Международных Лихачевских научных чтений обусловлена формированием и расширением пространства диалога культур стран БРИКС на основе признания ценности культурного наследия и уникальной самобытности всех их народов без исключения. Россия, как и ряд других стран — участниц БРИКС, представляет цивилизационную конгломерацию культур малых и больших народов, что диктует необходимость акцентировать внимание на социокультурных функциях высшей школы в пространстве диалога культур, обеспечивающих как сохранение уникальности и самобытности культур, так и аккумуляцию опыта межкультурного взаимодействия.

Следует сразу же оговориться, что традиционная университетская культура, будь то университет исключительно европейского образца, традиционный исламский университет или более древние образовательные центры Кротона (VI в. до н. э.), Александрии (II в. до н. э.), Рима (I в. н. э.), Наланды (V в. н. э.), основана на трансляции некоторой миссионерской идеи, которая институализирует сам университет и является основанием для культурной общности своих выпускников или адептов. Таким образом, функция генерации идей и идеологий, формирующих культурную общность, является внеисторической сущностной характеристикой, которую наследует высшая школа как элемент национальной системы образования современного государства. Эта функция непосредственно связа-

[3] Первый проректор Московского государственного института культуры, доктор философских наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ. Автор более 55 научных публикаций, в т. ч.: «Образовательные стратегии вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики», «Социокультурное пространство национального государства в контексте интертекстуального подхода», «Соционормативная модель культуры и совершенствование механизмов реализации государственной культурной политики», «Культурное планирование как современный подход к планированию развития территории», «Регулятивная функция культуры в современной России: поиск новых ориентиров» и др. Член Российского культурологического общества.

[4] Доклад подготовлен на основе статьи: *Слепокуров В. С.* Социокультурные функции высшей школы в пространстве диалога культур // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2024. № 1 (117). С. 8–14.

на с базовыми механизмами воспроизводства и трансляции культуры и предопределяет саму возможность институализации высшей школы в обществе.

Подчеркну, что если какое-либо учебное заведение высшего образования не генерирует идей и не декларирует идеологий, то это не означает, что его институализированная среда их не транслирует. Это означает лишь неспособность руководства данного учебного заведения целерационально управлять коммуникационными процессами, ведущими к генерации идей. Подобный, с позволения сказать, «институт» теряет собственную социокультурную субъектность, делегируя ее иным субъектам социальной жизни, стремящимся реализовать свои идеи и идеологии, и является пассивным элементом высшей школы, воплощающим свои социокультурные функции лишь частично, а отчасти паразитирующим на результатах социокультурной деятельности более активных субъектов высшей школы.

Главным аргументом в пользу вышеприведенного тезиса является историческое наблюдение, свидетельствующее, что система образования и социализации молодежи за пределами семьи складывается на определенном рубеже развития общества, когда усложнение семиотических связей социальных субъектов требует нового социального института, специализирующегося на передаче культурного опыта из поколения в поколение. В различных частях света социальность достигала такого уровня сложности примерно в одно и то же историческое время, что привело к формированию традиционных философских школ и мировых религий. Осевое время, таким образом, определяется не только Рождеством Христовым, но и становлением социального института высшей школы, специализирующегося на передаче культурного опыта из поколения в поколение. В Европе подобным институтом первоначально стал христианский монастырь, в стенах которого возродился античный музеум (библиотека), а затем его вытеснил секуляризованный университет.

Диалог поколений, таким образом, является второй основной социокультурной нагрузкой высшей школы, непосредственно связанной с первой: от того, обеспечивают ли генерируемые идеи и идеологии высшей школы продуктивный диалог поколений, зависит ценность этих идей.

В данном случае следует отметить, что концепция диалога культур лежит в основании социокультурного подхода отечественной культурологии и социальной философии (М. Бахтин, В. Библер, А. Ахиезер и др.). Российская наука располагает существенным потенциалом в прогнозировании, проектировании и формировании перспективной социокультурной ситуации на основе диалога культур. Соответственно университетская наука, институализированная в рамках высшей школы, в первую очередь призвана методически и технологически обеспечить основные социокультурные функции системы высшей школы в целом, включая прикладные их аспекты прогнозирования, проектирования и формирования перспективной ситуации, — то есть проектирования будущего.

Безусловно, предвидение перспективных рисков развития общества постиндустриальной эпохи (Э. Тоффлер, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Б. Латур и др.)[1] ставит задачи поиска оснований для позитивного образа будущего. В данном случае детально проанализированные на Чтениях прошлого года технологии «культуры отмены» и «новой этики»[2] представляют собой примитивную социокультурную рефлексию инверсионного типа[3] на нарастающую сложность социальной коммуникации в условиях интенсивной интеграции культур разных народов.

Запад сам себя загоняет в ситуацию инверсионной ловушки, связывая позитивный образ своего будущего исключительно с экспансией некоего «инновационного» (несуществующего) тотема, устойчивость которого зиждется на уничтожении (отмене) любого иного культурного идеала. Коллеги вполне справедливо отметили, что технология «культуры отмены» разрушает основания межкультурного диалога и сам механизм воспроизводства культуры[4]. Социокультурное пространство «культуры отмены» становится пространством без культуры, порождая общество саморазрушения.

В связи с этим примечательно обращение министра культуры России Ольги Любимовой на недавнем Форуме объединенных культур к словам Дмитрия Сергеевича Лихачева («Любое общество обречено на гибель, если разрушается его культура») в дискуссии с коллегами из более чем 40 стран мира, обеспокоенных игнорированием Западом культурного суверенитета народов[5].

Следует подчеркнуть, что объединение культур возможно исключительно в парадигме сохранения культурного разнообразия, признания за каждой культурой ее этнонациональной и региональной субъектности в пространстве межкультурного диалога, являющегося основанием многополярности цивилизационных центров и медиационного преодоления ими перманентных противоречий традиций и новаций.

---

[1] *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2002 ; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2021 ; *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007 ; *Они же.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург ; М., 2010 ; *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

[2] Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 г.). СПб. : СПбГУП, 2024.

[3] *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) : [в 2 т.]. Т. 1 : От прошлого к будущему ; Т. 2 : Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998.

[4] *Меттан Г.* Пандемократизм и крах западных ценностей // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 г.). СПб. : СПбГУП, 2024. С. 99–102 ; *Рокпло О.* Мысль Д. С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. Введение в проблему homo euramericanus // Там же. С. 112–123 ; *Санаи М.* Грядущий мировой порядок: необходимость культурного мультилатерализма // Там же. С. 123–127 ; *Гашкова Е. М.* «Культура отмены» как механизм искажения исторической и культурной памяти // Там же. С. 204–206 ; *Курганская В. Д.* Культурно-эрозионные технологии фреймирования этоса «новой нормальности» // Там же. С. 206–209 ; и др.

[5] На Форуме объединенных культур обсудили важность культурного суверенитета и недопустимость «культуры отмены» // Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России) : [сайт]. 2023. 17 нояб. URL: https://culture.gov.ru/press/news/na_forume_obedinennykh_kultur_obsudili_vazhnost_kulturnogo_suvereniteta_i_nedopustimost_kultury_otme/ (дата обращения: 03.02.2024).

Современные российские исследования демонстрируют наличие альтернатив социокультурного развития за пределами неизбежности конфликта цивилизаций[1], транслируемой евро-атлантическими политическими трендами. В этом контексте диалог поколений, являющийся базовой функцией высшей школы, обогащается наиболее актуальными бинарными диспозициями субъектов межкультурной коммуникации: это диалог традиций и новаций, межконфессиональный диалог, эпистемологический диалог науки с иными формами социокультурного опыта (религия, искусство), диалог региона и цивилизационного центра, диалог цивилизационных центров в рамках многополярного мира, непосредственный диалог культур малых и больших народов и т. д. Все эти аспекты диалога непосредственно связаны с необходимостью научно-методического и кадрового обеспечения полифонии диалоговых взаимоотношений, являющихся фактором формирования положительного образа будущего за пределами конфронтации цивилизаций.

Вполне очевидны в связи с этим еще две важнейшие социокультурные функции высшей школы современной эпохи: функция формирования положительного образа будущего, включающая, помимо дизайна самого образа, кадровое и методическое обеспечение его воплощения в жизнь, и функция обеспечения собственного эволюционного развития, подразумевающая распространение диалога во все сферы коммуникации высшей школы с иными субъектами социальных отношений.

Социокультурные функции высшей школы в пространстве диалога культур эволюционируют вместе с усложнением общества. Эволюция высшей школы характеризуется ростом направлений установления и развития диалога между субъектами социокультурной коммуникации и увеличением количества таких субъектов. Для стремящейся к унификации и доминированию западной культуры рост культурного разнообразия в рамках многополярного мира представляет серьезный вызов, в то время как для диалогически организованной медиационной культуры он является фактором эволюции и развития.

Как отмечал А. С. Ахиезер медиационный (диалоговый) способ разрешения неминуемых парадоксов и противоречий конструктивной напряженности, являющейся перманентным следствием социального развития, — логически более сложная процедура, по сравнению с ценностной инверсией устоявшихся категорий мышления. Она всегда требует более существенных интеллектуальных усилий, нежели примитивное игнорирование (отмена) инновационных или же инокультурных факторов развития. В этом смысле перед высшей школой в пространстве диалога культур стоит задача формирования достаточного интеллектуального потенциала общества для принятия решений путем медиации вызовов конструктивной напряженности, а не скатывания к примитивной инверсии.

Способность высшей школы генерировать идеи медиационного преодоления противоречий конструктивной напряженности, включая усиление интеллектуального потенциала общества для постоянного расширения пространства диалога, становится актуальным требованием времени — востребованной, но, к сожалению, пока далеко не во всех случаях реализуемой высшей школой социокультурной функцией.

[1] *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях. Новосибирск, 2020 ; *Бакуменко Г. В.* Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката. М., 2021 ; *Слепокуров В. С.* Поиск новых ориентиров // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2022. № 4 (108). С. 6–14 ; Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practics / G. V. Bakumenko, I. L. Biryukov, N. F. Scherbak, A. G. Luginina // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Vol. 5, № 2. P. 15–45.